

ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ Н. Я. МАРРА В АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ КОМИССИЮ (1909—1915 гг.)

Предлагаемые вниманию читателя письма Н. Я. Марра за 1909—1915 гг. относятся к VII—XIV археологическим экспедициям в Ани.

Из публикуемых 8 писем последние 4 письма, написанные Н. Я. Марром в 1913—1915 гг., очень краткие по содержанию, резко отличаются от обстоятельных писем—отчетов, посланных в Археологическую комиссию в 1892—1893 и 1904—1910 гг.¹ Примечательно и другое. Число писем Н. Я. Марра, посвященных раскопкам Ани, уменьшалось из года в год, что объясняется его большой занятостью, связанной с работами в Ани и все возрастающими заботами в связи с ежегодной организацией экспедиций, с поисками средств на раскопки и многое другое.

Н. Я. Марр являлся бессменным руководителем всех 16-ти археологических кампаний, но в XV анийской экспедиции почти не принимал участия, так как в мае—июле 1916 г. совершил поездку в Ван. В личном архиве Н. Я. Марра хранятся: дневник поездки в Ван, отчет о результатах экспедиции и записка об охране памятников в районе Кавказского фронта². XV анийскую археологическую кампанию в 1916 г. продолжал замещавший Н. Я. Марра Г. Н. Чубинов³. XVI анийскую экспедицию, длившуюся с 25 июня по 15 августа 1917 г., вновь возглавил Н. Я. Марр, который помимо других своих обязанностей регулярно вел дневник раскопок⁴.

В материалах Археологической комиссии и личном архиве Н. Я. Марра не удалось найти документы, где упоминалось бы о его письмах, связанных с раскопками Ани в 1917 г.

Публикуемые письма—автографы хранятся в фонде Археологической комиссии Архива Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (Архив ЛОИА, ф. 1), и поэтому в легенде к каждому документу название архива и номер фонда опущены.

КЛАВДИЯ ПЕСКАРЕВА (ЛЕНИНГРАД),
ОКТЯБРИНА БАЛИКЯН

1

2 марта 1909 г.
г. С.-Петербург

В императорскую Археологическую комиссию.

Честь имею доложить, что материалы, собранные в VII археологическую кампанию в Ани, именно летом 1908 года¹, оказались столь многочисленны, что заботы мои направлены были главным образом на размещение их и воспроизведение в фотографических снимках, черте-

¹ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՎԵՐՄԵՐԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆ, 1981, № 5, с. 100—110; № 6, с. 98—114; № 10, с. 100—114.

² Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР (далее—ЛО ААН СССР), ф. 800, оп. 1, д. 1296, 2121; оп. 4, д. 85.

³ Г. Н. Чубинов, Отчет Анийского музея древностей за 1916 г. («Анийские древности», III, Петроград, 1918).

⁴ ЛО ААН СССР, ф. 800, оп. I, д. 2620.

жах и регистрацию, не говоря, конечно, о дневниках раскопок². Эти материалы получились от следующих работ.

А. В Ани:

1. Продолжались главные раскопки, именно раскопки дворца в Вышгороде, давшие в этот раз между прочим интересные экземпляры оружия (железный меч, более 500 железных стрел, копье с двумя крючками) и куски замечательной резьбы на дереве (из аркатуры базиличного зала и плафона).

2. Произведены раскопки здания о пилонх весьма древнего в Ани и в то же время непонятного, впоследствии переделанного в крестообразную церковку³ с полукруглыми крыльями.

3. Начаты раскопки двух зал около церкви Апостолов⁴: на месте ожидали дворец князей Долгоруких⁵, но отрытые залы оказались, судя по обнаруженным пока частям, гостиницами, определение которых поддается и на основании анийских армянских надписей. Бросаются в глаза великолепно отделанные резьбою порталы, особый у каждого зала или у каждой гостиницы. Весьма интересную новость представило появление у восточной стены южной гостиницы слесарной или мастерской медных дел мастера, судя по отрытым каменным горнилам, плавильному горшку (фрагмент), сплаву, недоделанным и отделанным мелким металлическим предметам.

4. Произведена раскопка засыпанной части перед развалинами мечети⁶, обращенной в музей. Отрыты: обширная персидская надпись полностью и фрагменты арабских и армянских надписей, в том числе куфических⁷. Перед мечетью и затем на несколько саженей в сторону Вышгорода откопана главная улица древнего Ани.

5. Произведены разведочные раскопки в пещерных усыпальницах⁸, оказавшихся разграбленными, тем не менее там найдена шелковая рубашка и кусок ткани с превосходною вышивкою золотом на шелке (тигр и барс).

В. В окрестностях Ани:

1. Произведены раскопки Ереруйской базилики V—VI века⁹, давшие множество архитектурных деталей.

2. Обследован вновь Текорский храм (Дигор)¹⁰. Между прочим открыта впервые в Русской Армении древняя сирийская надпись на армянском храме, снаружи и внутри остатки ценной для истории архитектуры фрески.

3. Совершена поездка в селение Чалу в четырех верстах от Ани, и случайно найдена между прочим нижняя часть барельефного изображения всадника на коне, работа древнее всех известных пока в Ани скульптурных произведений. Для размещения всего получившегося материала не хватало старого музея и возведен новый корпус, теперь уже готовый.

Средства были в этот раз исключительно общественные, собранные моими лекциями (в Баку, Москве или переданные лично мне для

ведения дела учреждениями или частными лицами. В числе добровольных вкладчиков наиболее крупные суммы даны Советом С.—Петербургских армянских церквей (2600 р.) и акционерным обществом «Арамазд» (3000 р.).

Не располагая наступающим летом тою суммою, которая собрались в моем распоряжении в прошлом году, я думал приостановить продолжение основных раскопок (дворца в Вышгороде), но начать работу меньшего калибра—раскопку церкви Апостолов, не прерывая производства археологических наблюдений и исследований как в Ани, так в окрестностях. Имеется в виду месяц посвятить древностям в Эриванской губернии, преимущественно в Гарни, Апаране и в окрестностях Вагаршапата¹¹.

Посему честь имею просить императорскую Археологическую комиссию:

1) выдать мне открытый лист для производства раскопок в Карсской области как в Ани, так в окрестностях и Эриванской губернии, в частности Баш-Гарни, Баш-Апаране и в окрестностях Вагаршапата;

2) поручить мне возведение в Ани нужных для археологического хозяйства помещений и, в частности, дома, для меня и для моих сотрудников (фотографа, художника, архитектора и студентов)¹², ютившихся до сих пор в двух комнатухах без элементарных удобств. Средства обещаны сочувствующими археологическим работам в Ани, и отчасти уже собраны (на дом всего понадобится без расходов на оборудование по предварительной смете 3018 р.), не оставлять вообще вниманием и нравственную поддержку систематического ведения археологического изучения Ани, и между прочим довести до конца дело об утверждении анийских оброчных земель, теперь уже точно вымежеванных в моем присутствии из археологического района за анийским музеем (на расходы по обереганию и поддержанию его и вообще анийских древностей), согласно последней бумаге Министерства государственных имуществ¹³, в которой выражалась готовность поддержать такое ходатайство.

Профессор Н. Марр

1904 г., д. 79, л.л. 169—110.

2

[Февраль 1916 г.]

[г. С.-Петербург]

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею доложить о следующем:

начатые мною в 1892 году по поручению императорской Археологической комиссии изыскания в Русской Армении, во-первых, выяснили первенствующее значение городища Ани как крайне необходимого звена при изучении более ранних археологических важных пунктов древней Армении, во-вторых, как самостоятельно ценного средоточия средневековых христианских древностей. С 1904 года¹⁴ в Ани под по-

кровительством императорской Археологической комиссии удалось организовать систематические раскопки и исследование городища и его окрестностей. Материальные средства притекали от армянского общества, которое и в будущем охотно будет жертвовать на научное изучение Ани. Императорской Археологической комиссии хорошо известно, как работы в Ани развивались, и едва ли усмотрит она что-либо новое или неожиданное в моей мысли упрочить достаточно уже развившееся дело учреждением Археологического института¹⁵ в названном городище с существенно важной для русской археологии задачей охранять и изучать отечественные древности. По существу, проектируемый институт явится помощником императорской Археологической комиссии в пределах местного района.

Осведомленный вовремя касательно непреодолимых затруднений, связанных с новыми ассигновками для императорской Археологической комиссии, и не желая обременять и без того скудный ее бюджет настоящим предприятием, я остановился на мысли возбудить ходатайство об учреждении Анийского археологического института через императорскую Академию наук, в ведении которой таким образом он и будет состоять.

Это обстоятельство, однако, глубоко убежден, не лишит меня той нравственной поддержки, которой я пользовался со стороны императорской Археологической комиссии все время при ведении анийских изысканий. Напротив, я льщу себя надеждою, что императорская Археологическая комиссия посмотрит на настоящее начинание как на свое законное детище, и соответственно будет содействовать и как учреждение в целом и в лице своих отдельных, имеющих возможность влиять, членов наискорейшему его успешному завершению. В настоящий же момент я прошу императорскую Археологическую комиссию сделать указания по существу или по форме касательно прилагаемого при сем проекта устава Анийского археологического института, дабы придать ему наименее «пререкаемый» и наиболее приемлемый в законодательных учреждениях вид, и дать всему начинанию свое авторитетное одобрение. При сем приложена и записка об учреждении Анийского археологического института¹⁶, которую я намерен доложить конференции императорской Академии наук немедленно по внесении поправок или дополнений императорской Археологической комиссией в проект устава¹⁷.

Н. Марр

1904 г., д. 79, л. л. 116—117.

Императорской Археологической комиссии

Спешу выразить глубокую признательность за подаренное Анийскому археологическому музею имущество, принадлежавшее американ-

иам-археологам. Имущество это получено при описи, которую посылаю вместе с этим письмом, оставив себе копию. За провоз уплачено мною из анийского бюджета 130 рублей, не считая доставки от ст. Ани через реку Ахуриан в городище Ани. Опись не вполне дает представление о предметах. Главная ценность имущества в орудиях, затем так называемых палатках (собственно, это навесы), очень удобных лишь для защиты от знойных лучей солнца. Мы уже пользуемся ими для рабочих. В описи не значится веревочная лестница, оказавшаяся в одном из мешков. С другой стороны, некоторые статьи не оправдывают названий, но в общем это превосходный подарок нашему анийскому делу, за что и спешу выразить искреннюю благодарность.

С наименьшею признательностью уведомляю и о получении изданий императорской Археологической комиссии для библиотеки Анийского археологического музея. В числе их не нахожу отчетов, некоторых материалов, «Восточного серебра»¹⁸. Если этот пробел возник случайно и в комиссии нет указаний касательно невысланных выпусков, я доставлю список недостающих изданий со вторичною просьбою восполнить всю серию. Во всяком случае я чрезвычайно благодарен и за богатый подбор изданий императорской Археологической комиссии¹⁹.

С истинным почтением Заведующий раскопками в Ани *Н. Марр*

1904 г., д. 79, л.л. 129, 130.

4

15 мая 1912 г.
[г. С.-Петербург]

В императорскую Археологическую комиссию

Обращаюсь с покорнейшею просьбою дать мне открытый лист по обыкновению для производства раскопок в городище Ани Карсской области²⁰, пользуясь случаем, ходатайствовать еще об одном деле в связи со следующими обстоятельствами. По мере развития археологических работ в Ани увеличивается, как известно, число посетителей, в числе их экскурсантов из учащихся и часто серьезно интересующихся археологическими памятниками с художественной или научной стороны. Но отсутствие удобств, главным же образом недостаток помещения, делает невозможным сколько-нибудь длительное пребывание их на месте. Построенный также на пожертвованные деньги дом с трудом хватает на заведующего раскопками и его сотрудников (архитектора, художника, фотографа и студентов-практикантов)²¹. Давно возникла мысль о необходимости построить в Ани, вне его стен, на площади, свободной от остатков древности, против башни с греческим крестом странноприимный дом. Когда по приглашению Армянского жультурного союза (в Баку)²², в конце декабря 1907 года я прочитал лекции об Ани, благодаря стараниям устроителей моего чтения, на месте было собра-

но 1222 рубля на постройку странноприимного дома в Ани. В прошлом году названному культурному союзу удалось получить обещание от наследников А. И. Манташева сделать вклад в то же дело, и недавно ими заявлено тому же обществу, по личному мне сообщению уполномоченного главного совета Бакинского армянского культурного союза г. Ал. Абр. Багатрянца, что, по получении соответственного разрешения, обещание немедленно будет приведено в исполнение в такой мере, что в распоряжение Армянского культурного союза передано будет 10000 рублей²³. Пользуясь таким благоприятным стечением обстоятельств, честь имею просить императорскую Археологическую комиссию поручить мне, как это было с постройкою музея и дома для заведующего раскопками и его сотрудников, сооружение на пожертвованные деньги, в указанном месте, странноприимного дома в десять комнат, из которых две временно будут отведены о. архимандриту²⁴, настоятелю анийского монастыря, ныне проживающему в доме внутри городища, как единственному пока постоянному жителю, которому в мое отсутствие доверяется наблюдение и за памятниками древности, и за музеем и домом, и за нанимаемыми мною сторожами. Постройка новая будет возводиться с тем, чтобы странноприимный дом, имея на себе надпись о жертвователях и строителях, составил часть анийских сооружений на пользу археологических работ наравне с музеем и домом для заведующего ими и, составляя собственность соответственного учреждения, находился на общем положении в ведении анийских археологических работ.

В случае удовлетворения настоящего ходатайства и в части о странноприимном доме покорнейше прошу императорскую Археологическую комиссию известить об этом и местные власти²⁵.

Член-корреспондент
императорской Археологической комиссии,
профессор императорского С.-Петербургского
университета, академик Н. Марр²⁶

1912 г., д. 117, л. 1—2.

5

17 мая 1913 г.
[г. С.-Петербург]

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею просить выдать мне открытый лист на производство раскопок и археологических работ в Ани (Карсской области), а также в Эриванской губернии²⁷. Вместе с тем ходатайствую не отказать в выдаче открытого листа на археологические работы и возможные, если будет экстренный случай, раскопки Иосифу Абгаровичу Орбели²⁸, оставленному при Университете по кафедре армяно-грузинской филологии, которому я поручаю эпиграфические исследования и археологическое

нескольких церквей (развалин) в Карсской области в восполнение работ в Ани и в связи с ними.

Профессор императорского С.-Петербургского университета, академик
Н. Марр

1913 г., д. 353, л. 2.

6

9 апреля 1914 г.

[г. С.-Петербург]

В императорскую Археологическую комиссию

Имею честь просить выдать открытый лист для производства работ по съемке древних церковных памятников в Эриванской губернии и Карсской области сроком на полгода архитектору Торосу Тораманяну²⁹, которому поручено мною для работы «О четырехпилонных храмах в Армении», подготовляемой к печати в «Христианском Востоке»³⁰, измерить обнаруженные раскопками архимандрита Хачика церкви в Егварде³¹ и других местах и сделать дополнительные чертежи.

Академик *Н. Марр*

1913 г., д. 353, л. 6.

7

12 мая 1914 г.

г. С.-Петербург

В императорскую Археологическую комиссию

Честь имею просить выдать мне открытый лист на мое имя³² и на имя моего помощника Ашхарбека Андреевича Лорис-Калантара³³ на производство раскопок в городище Ани и окрестностях (в Карсской области).

Академик *Н. Марр*

1913 г., д. 353, л. 10.

8

18 мая 1915 г.

[г. С.-Петербург]

Многоуважаемый *Борис Владимирович*³⁴.

Прошу Вас покорнейше испросить для заведующего у меня в Ани фотографической частью Арама Миновича Вруйра³⁵ открытый лист императорской Археологической комиссии на осень, три месяца (сентябрь, октябрь, ноябрь) 1915 года³⁶ для производства снимков церковных развалин в Эриванской и Елизаветпольской губерниях, куда я предполагаю направить с поручением названное лицо в связи с работами по анийским древностям. Н. И. Веселовский³⁷ хотел заявить сам, но за недосугом вчера перед отъездом (когда только и мог я сообщить ему о моем

новом предложении) просил обратиться к Вам. Если просьба будет уважена, «открытый лист» на имя А. М. Вруйра прошу прислать мне до 21 мая 5 часов по обычному адресу (В. О., 4 л., д. 7), а потом—в Александрополь (Эриванская губерния) Н. Марру (в Ани).

С истинным к Вам уважением Н. Марр

1913 г., д. 353, л.л. 18—19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Н. Я. Марр, [О раскопках 1907 и 1908 гг. в Ани] («Записки Восточного отделения Русского археологического общества», т. XIX, СПб., 1909).

2. Дневник раскопок в Ани за 1908 г. хранится в личном архиве Н. Я. Марра (ЛО ААН СССР, ф. 800, оп. 1, д.д. 2605—2607). Реестр археологических находок за 1907 и 1908 гг. хранится там же, д. 1935.

3. Речь идет о Дворцовой церкви в Вышгороде, построенной в ~622 г., в эпоху господства князей Камсараканов. Дворцовая церковь относится «к древнейшим анийским памятникам в столице багратидской Армении...» (Н. Я. Марр, Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, М.—Л., 1934, с. 49—50); Н. Я. Марр, Описание Дворцовой церкви в Ани («Анийские древности», 1, Петроград, 1916).

4. Подробнее о церкви св. Апостолов см: ՀՄԱՀ ԳԱ «Արարիկի համարակալի գրականություն», 1981, 10, с. 113.

5. Дворец князей Долгоруких, построенный в XII—XIII вв., был расположен на обрыве ущелья Анийской речки (И. А. Орбели, Избранные труды, Ереван, 1963, с. 13).

6. Речь идет о развалинах мечети Мануче, с которой связана находка надписей (Н. Я. Марр, Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, с. 77—78).

7. Имеются в виду древнейшие арабские письма.

8. В IV главе книги Н. Я. Марра «Ани...» о VII археологической экспедиции в Ани нет упоминания о разведочных раскопках в пещерных усыпальницах. Говоря о X археологической кампании в 1911 г., Н. Я. Марр писал: «Начаты обследования пещерных помещений» («Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища», с. 93). Раскопкам пещер была посвящена XIV археологическая кампания («Отчет Анийского музея древностей за 1915 г.», Петроград, 1917).

9. Подробнее о Ереруйской базилике см: ՀՄԱՀ ԳԱ «Արարիկի համարակալի գրականություն», 1981, № 10, с. 113.

10. Текорский храм построен в Текоре (селение Дигор Нахичеванского участка Кагызманского округа Карсской области). «Сооружение собора приурочивается к V в. Постройка претерпела ряд трансформаций. Весьма вероятно, что первоначально текорский памятник был базиликой, сходной с ереруйской». (Н. М. Токарский, Архитектура древней Армении, Ереван, 1946, с. 53—54).

11. В Гарни были развалины языческого храма, построенного во второй половине I в. и разрушившегося в 1679 г. Реставрирован и полностью восстановлен в 1969—1974 гг. архитектором А. Сагиняном («Հայկական սովետական հանրագիտարան», հ. 2, Երևան, 1976, էջ 691). В Апаране (древнее—Касах) была церковь V в. базиличного типа. В окрестностях Вагаршапата (ныне г. Эчмиадзин) находятся церкви: Рипсимэ (618 г.), Гаяне (630—641 гг.), Шогагат (1694 г.).

12. В письме от 21 мая 1912 г. Археологическая комиссия сообщила Н. Я. Марру о том, что она одобряет его предложение и заведывание этим домом возлагает на него (Архив ЛОИА, ф. 1, 1912 г., д. 117, л. 4).

13. На письме есть помета:

«По распоряжению Эриванского управления земледелия и госимуществ эта работа была произведена специально назначенной комиссией 27—28 июня 1908 г. (Архив ЛОИА, ф. 1, 1912 г., д. 117, л. 110).

14. Н. М. Токарский в предисловии к монографии Д. А. Кипшидзе пишет: «После II кампании в 1893 г. раскопочные работы были прерваны ввиду отсутствия условий для хранения в городище находок из раскопок. Лишь в 1904 г., когда материальные условия позволили оборудовать мечеть Мануче под музей, раскопки были продолжены и производились ежегодно до 1917 г. под неизменным руководством Н. Я. Марра». (Д. А. Кипшидзе, Пещеры Ани, Ереван, 1972, с. 7).

15. Анийский археологический институт не был учрежден. Типографские экземпляры проекта устава и записки об учреждении института хранятся в фонде Канцелярии католикоса всех армян (Центральный государственный исторический архив Арм. ССР, ф. 57, оп. 1, д. 538).

16. Проект устава и записка об учреждении Анийского археологического института в деле отсутствуют.

17. В ответном письме от 23 февраля 1910 г. Археологическая комиссия сообщила Н. Я. Марру о том, что она одобряет его мысль об основании Анийского археологического института как постоянного правительственного учреждения с задачей ведения систематических археологических раскопок в Ани и прилегающем к нему районе раскопок, научное значение которых возрастает с каждым годом (Архив ЛОИА, ф. 1, 1904 г., д. 79, л. 115).

18. Имеется в виду работа искусствоведа, археолога Я. И. Смирнова (1869—1918) «Восточное серебро», СПб., 1909.

19. На письме Н. Я. Марра есть помета: «Заслушано Археологической комиссией в заседании 13 мая 1910 г. Выслать: 1. Альбом, 2. Полную серию Известий [Академии наук], 3. Материалы, имеющие отношение к Востоку (Архив ЛОИА, ф. 1, 1904 г., д. 79, л. 124).

20. Открытый лист на право производства археологических раскопок в пределах Карсской области и Эриванской губернии выдан Н. Я. Марру 16 мая 1912 г. (Архив ЛОИА, ф. 1, 1912 г., д. 117, л. 5).

21. В 1912 г. в состав экспедиции входили: Н. Я. Марр—заведующий раскопками, П. Е. Княгицкий—архитектор, А. Я. Андрианов—художник, А. М. Вруйр—фотограф, В. М. Беридзе—практикант, Н. Г. Адонц—приват-доцент С.-Петербургского университета, Л. А. Калантар—студент С.-Петербургского университета и И. А. Орбели, посланный по предложению Н. Я. Марра на год в Западную и Восточную Армению (Н. Я. Марр, Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, с. 96).

22. Бакинский армянский культурный союз учрежден в 1907 г. Основной задачей союза было поднятие культурного и экономического развития армян Бакинской и соседних губерний Закавказья (Центральный государственный исторический архив СССР, ф. 821, оп. 139, д. 268).

23. В отчете Н. Я. Марра о результатах раскопок Ани в 1912 г. сказано, что в 1912 г. для раскопок было собрано 5200 руб., в т. ч. от Совета С.-Петербургских армянских церквей—3500 руб. В отчете нет упоминания о пожертвованиях, обещанных наследниками Манташева Бакинскому армянскому культурному союзу (ՀԱՅԿԱՅԻՆ ԳԵՂԱՐԱՆԻ, 1979, № 12, с. 102—104).

24. Речь идет об о. Микаэле (Михаиле). Подробнее о нем см.: (ՀԱՅԿԱՅԻՆ ԳԵՂԱՐԱՆԻ, 1981, 10, с. 112).

25. В ответ на письмо Н. Я. Марра Археологическая комиссия сообщила, что она «с сочувствием относится к предложению построить дом для приезжающих в Ани на пожертвованные средства» (Архив ЛОИА, ф. 1, 1912, д. 117, л. 4).

26. Н. Я. Марр утвержден в должности профессора С.-Петербургского университета в 1900 г., а в 1909 г. избран академиком Российской академии наук.

27. Открытые листы на Н. Я. Марра для производства раскопок и археологических работ в Ани и Эриванской губернии хранятся в Архиве ЛОИА (ф. 1, 1913 г., д. 353, л.л. 3—5).

28. Открытый лист на И. А. Орбели для производства археологических работ в Карсской области хранится в Архиве ЛОИА (ф. 1, 1913 г., д. 354, л.л. 1—2).

29. Открытый лист на Тороса Тораманяна и отношения Археологической комиссии военному губернатору Карсской области и эриванскому губернатору об оказании ему содействия хранятся в Архиве ЛОИА (ф. 1, 1913 г., д. 353, л.л. 8—9).

30. По-видимому, статья Н. Я. Марра о четырехпилонных храмах в Армении не была опубликована ни в журнале «Христианский Восток», ни в другом издании.

31. Речь идет об архимандрите Хачяке Дадяне, самостоятельно раскопавшем церковь VII в. в Егварде. (Подробнее о нем см: ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրագիր համալսարանի գիտություններ», 1981, № 10, с. 114). Церковь построена известным армянским деятелем Григорием Мамиконяном (ум. в 681 г.) (Н. М. Токарский, Архитектура древней Армении, с. 70).

32. В архиве ЛОИА хранятся открытые листы на Н. Я. Марра и А. А. Калантара (ф. 1, 1913, д. 353, л.л. 12, 14).

33. Лорис-Калантар А. А. (1884—1942)—советский историк, ученик Н. Я. Марра. В 1911 г. окончил факультет восточных языков С.-Петербургского университета. В течение ряда лет участвовал в раскопках Ани и в Ване под руководством Н. Я. Марра. В 1921 г. был приглашен Ереванским университетом для чтения лекций. Одновременно многие годы вел большую работу в Комитете по охране исторических памятников Армении, являясь его ученым секретарем. В 1929 г. получил звание профессора. Автор ряда научных трудов по истории древней Армении (Լ. Պ. Դանիելյան, Ն. Վրայր, Երևան, 1920—1930), Երևան, 1965, էջ 288).

34. Имеется в виду Б. В. Фармаковский (1870—1928)—археолог, специалист по античной археологии, археологии Северного Причерноморья и античному искусству. Член-корреспондент Академии наук с 1914 г; член императорской Археологической комиссии.

35. А. М. Вруйр (1863—1924) был приглашен Н. Я. Марром в качестве фотографа для работы в X археологической кампании. В 1912—1917 гг. участвовал во всех археологических экспедициях в Ани (Н. Я. Марр, Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, с. 87, 96, 121).

36. XIV археологическая кампания летом 1915 г. была посвящена раскопкам анийских пещер («Отчет Анийского музея древностей за 1915 г.»).

37. Н. И. Веселовский был членом императорской Археологической комиссии.